

Крым в истории, культуре
и экономике России

63.4
Н45
СА-369202

Неизвестные страницы
археологии Крыма:
от неандертальцев
до генуэзцев

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ca-369 202

Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев

Нестор-История
Государственное бюджетное
Санкт-Петербургское
учреждение культуры
2017
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Содержание / Contents

Предисловие (Л. Б. Вишняцкий, В. Ю. Юрочкин)	4
--	---

Каменный век и эпоха раннего металла

Глава 1. Открытие палеолита в Крыму. Разведки Мережковского (Л. Б. Вишняцкий)	6
Глава 2. Неопубликованная статья Г. А. Бонч-Осмоловского 1928 года: «По поводу датировки грота Киик-Коба» (Н. И. Платонова)	19
Глава 3. Некоторые дополнения к характеристике индустрии нижнего слоя Киик-Кобы (Л. Б. Вишняцкий)	34
Глава 4. Полтора века изучения бронзового века Крыма: ответы и вопросы (Г. Н. Тощев, М. Т. Кашуба)	40

Античность

Глава 5. Курганный некрополь Пантикапея (Ю. А. Виноградов)	67
Глава 6. Дело о Львином кургане (В. А. Горончаровский)	111

Средневековье

Глава 7. Погребение «Марфовский клад»: история открытия и исследований комплекса (Е. Г. Застрожнова, О. В. Шаров)	130
Глава 8. Готы, скифы, славяне: этнические кульбиты крымской археологии послевоенной эпохи (В. Ю. Юрочкин, В. В. Майко)	157
Глава 9. Неизвестные страницы археологического изучения средневековой Сугдеи в 1925–1931 гг. (В. В. Майко)	232

Археологическая карта Крыма

Глава 10. Глава об археологических памятниках долины реки Качи из неопубликованной работы Н. И. Репникова «Материалы к археологической карте юго-западного нагорья Крыма» (Н. А. Абрамова, А. В. Севастьянов)	272
Список сокращений	308
Сведения об авторах	310

Мало найдется на Земле мест, столь же богатых археологическими памятниками разных эпох, как Крым. Здесь есть всё: от пещерных стоянок раннего палеолита до крепостей и церквей позднего средневековья. Подернутые дымкой облаков горные перевалы с руинами храмов и укреплений, испещренные локулами искусственных пещер скальные обрывы, возвышающиеся над плодородными долинами, крепостные стены на фоне моря и курганы в бескрайней степи, скрывающие следы бытия народов прошлого, — всё это неотъемлемая часть крымского исторического пейзажа.

Античные географы считали, что здесь проходит незримая грань между Европой и Азией. Окруженный со всех сторон морскими просторами, крымский полуостров не раз становился объектом территориальных споров и политических распрей. Этот небольшой участок суши вобрал в себя весь колорит цивилизаций Востока и Запада. Здесь жили горцы-тавры, растили виноград эллины, кочевали победоносные скифы, обороняли рубежи Византии ее союзники — готы, торговали заморскими товарами генуэзцы, а крымские ханы наводили ужас на окрестные народы.

Для истории России, ее культуры и науки этот край особенно важен. Крещение князя Владимира в Херсонесе, блистательные победы над Османской империей, героизм защитников Севастополя — обо всем этом мы помним со школьной скамьи. Тесно связана с Крымом и история отечественной науки о древностях. Почти двести лет тому назад в окрестностях Севастополя и Керчи были обнаружены руины древних эллинских городов, богатые захоронения скифов, готские средневековые крепости. С тех пор полуостров стал местом постоянного паломничества археологов. Сегодня в музейных собраниях представлен богатейший археологический материал, накопленный за долгие годы исследований. За это время неоднократно менялись представления ученых об истории и материальной культуре народов, населявших Крым, рождались и отмирали гипотезы об их происхождении и роли в формировании сменявших их этнических и политических сообществ.

Чтобы понять логику развития археологической мысли, оценить объективные и субъективные факторы, оказывавшие на нее влияние, зачастую приходится обращаться к малоизвестным рукописным материалам, письмам, протоколам, дневникам. Археолог волей-неволей становится архивистом. И тогда перед исследователем открывается некий новый мир, отражающий процесс поиска, подчас драматический, характеризующий, зачастую с неожиданной стороны, личности ученых и причины формирования «хрестоматийных» концепций. Работая над книгой, мы опирались на архивы научных организаций и музеев, на рукописные и фотоматериалы, остававшиеся не востребованными и не учтенными в должной мере. Хочется надеяться, что в итоге нам удалось несколько приподнять завесу над некоторыми малоизвестными страницами истории археологического изучения Крыма.

Глава 1

Открытие палеолита в Крыму. Разведки Мережковского

Резюме. Раздел посвящен истории открытия в Крыму памятников каменного века, и, прежде всего, палеолита. Эта история целиком связана с именем К. С. Мережковского. Рассматривается вопрос о причинах, побудивших его взяться за поиски, характеризуются основ-

ные результаты предпринятых им разведок и раскопок, приводятся некоторые малоизвестные факты, проливающие свет на их подготовку, общий ход и итоги.

Ключевые слова: каменный век, палеолит, Крым, К. С. Мережковский, история археологии.

Преамбула

История изучения палеолита в Крыму ведет начало с осени 1879 г., когда 24-летний студент естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета Константин Сергеевич Мережковский, только что вернувшийся на родину из Италии, предпринял целенаправленные разведки памятников каменного века в горной части полуострова. Эти разведки оказались весьма результативными: было открыто четыре пещерных стоянки, а в трех пунктах собран подъемный материал. Ободренный успехом, Мережковский продолжил свои поиски и раскопки летом следующего года, распространив их теперь и на степной Крым. В итоге к числу ранее открытых пещерных памятников каменного века добавилось пять новых, а количество местонахождений на поверхности пополнилось еще двумя. На этом, однако, исследования были прекращены, и первый этап истории изучения крымского каменного века завершился. Второй же начался очень нескоро, почти полвека спустя, в 20-е годы следующего столетия.

Предыстория

Вопрос о том, почему столь успешно начавшиеся исследования не получили дальнейшего развития, уже не раз обсуждался в археологической литературе (Формозов 1983: 57–70; 2011; Клейн 2014), тогда как вопрос о том, почему они вообще состоялись, даже не ставился. Что могло побудить молодого биолога, всецело, казалось бы, поглощенного изучением морских беспозвоночных и диатомовых водорослей (еще будучи студентом, он опубликовал несколько серьезных работ по этим темам), отвлечься от любимого занятия и приняться за поиски следов

Глава 2

Неопубликованная статья Г. А. Бонч-Осмоловского 1928 года: «По поводу датировки грота Киик-Коба»

Резюме. В главе впервые публикуется текст статьи, написанной Г. А. Бонч-Осмоловским в конце 1928 года и посвященной спорным вопросам интерпретации и датирования материалов грота Киик-Коба. В контексте истории отечественного палеолитоведения (и даже в контексте современной науки о палеолите) эта небольшая, но в ряде отношений провидческая

работа представляется чрезвычайно важной. В комментарии публикатора дается анализ исторического контекста и рассказывается о биографических обстоятельствах, в которых создавалась статья.

Ключевые слова: Г. А. Бонч-Осмоловский, Крым, грот Киик-Коба, палеолит, хронология, периодизация.

Введение

Настоящая работа продолжает собой серию публикаций документов из личного архива Глеба Анатольевича Бонч-Осмоловского, с комментариями и анализом исторического контекста. Речь идет исключительно о документах, которые остались в семье ученого, не будучи переданы в государственные хранилища. Такая работа была начата мною еще в начале 2000-х гг., но до сих пор в центре внимания оставались мемуарные, дневниковые и эпистолярные материалы к биографии Г. А. Бонч-Осмоловского (Платонова 2002; 2005; 2016; Бонч-Осмоловская 2010). Сейчас мы обращаемся к его научному наследию — неопубликованной статье, написанной в конце 1928 года на основе материалов грота Киик-Коба. В контексте истории отечественного палеолитоведения (и даже в контексте современной науки о палеолите) эта небольшая работа представляется важной.

Детальная характеристика современной ситуации с материалами личных фондов Г. А. Бонч-Осмоловского в архивах ИИМК РАН и РЭМ была дана мною в последней публикации (Платонова 2016: 95–97). Их обработка затянулась на неопределенное время, и сейчас, в силу действующих норм российского законодательства, они оказываются недоступными не только для исследовательской работы, но и для ссылок. Единственным собранием, открытым ныне для изучения и публикации, является семейный архив¹, в котором, помимо разнообразных материалов к биографии ученого, имеются отдельные черновики и машинописные копии его неопубликованных научных работ. Эти копии были сделаны в 1940–1960-х гг. вдовой Глеба Анатольевича Надеждой Викторовной

¹ Распорядителями этой части наследия ученого являются Ольга Андреевна Бонч-Осмоловская (внучка Глеба Анатольевича) и автор этих строк. При упоминании документов, хранящихся в семье, в тексте дается ссылка: (Арх. авт.).

Глава 3

Некоторые дополнения к характеристике индустрии нижнего слоя Киик-Кобы

Об индустрии нижнего слоя Киик-Кобы (литологические слои 5–6) в последние десятилетия было написано довольно много, включая ряд специально посвященных ей работ (Stepanchuk 1994; Степанчук 1997; Степанчук, Ступак 1997; Демиденко 2003–2004). Тем не менее, материалы этого слоя по-прежнему «остаются во многом загадочными», как охарактеризовал их Н. Д. Праслов еще треть века назад (Праслов 1984: 105). В этой статье я попытаюсь кратко рассмотреть несколько спорных вопросов, касающихся характеристики и атрибуции этого комплекса, основываясь на пересмотре коллекций, хранящихся в отделе археологии МАЭ РАН.

В ходе этой работы было обнаружено 5469 камней с шифрами слоев 5 и 6, включая 1087 предметов из числа тех, что Г. А. Бонч-Осмоловский определил как орудия и «осколки со следами ретуши или употребления». Обе цифры примерно в два раза меньше тех, что указываются в монографической публикации материалов памятника при характеристике величины коллекции (12874 и 2325 соответственно: Бонч-Осмоловский 1940: 48 и 90). Дело, видимо, в том, что значительная часть материалов изначально была передана на хранение в Крымский центральный музей¹ в Симферополе (Там же: 8), некоторые вещи попали в музеи других городов Крыма (в частности, Ялты: Степанчук, Ступак 1997: 10), а «большое собрание лучших экземпляров орудий» оказалось в экспозиции выставки «в Четвертичном отделе Геологического сектора Академии наук» (Там же), откуда уже не вернулось. В МАЭ в лотках с коллекциями сохранились вложенные туда, вероятно, самим Г. А. Бонч-Осмоловским листки бумаги, на которых выписаны номера изделий, переданных на выставку, вещей же с этими номерами в лотках нет. Некоторый свет на их судьбу проливают слова С. Н. Бибикова, вспоминающего, что в Государственном геологическом музее в Ленинграде, где некоторое время работал Бонч-Осмоловский, «им была устроена постоянно действующая палеолитическая выставка», и что «к сожалению, выставка эта, содержащая уникальные собрания, распалась при переезде Института геологии в Москву» (Бибиков 1990: 279).

Первое, что бросается в глаза при взгляде на артефакты из слоев 5 и 6 — это их миниатюрность. Размер подавляющего большинства вещей в максимальном измерении не превышает 3 см и лишь в единичных случаях достигает 4 см и более. Иногда это объясняют особенностями первичного раскалывания, но прав, видимо, был Г. А. Бонч-Осмоловский, связывавший миниатюрность инвентаря с размерами доступного сырья: «киик-кобинцу или не были известны месторождения кремня с крупными желваками, или перенесение последних

¹ Ныне Центральный музей Тавриды.

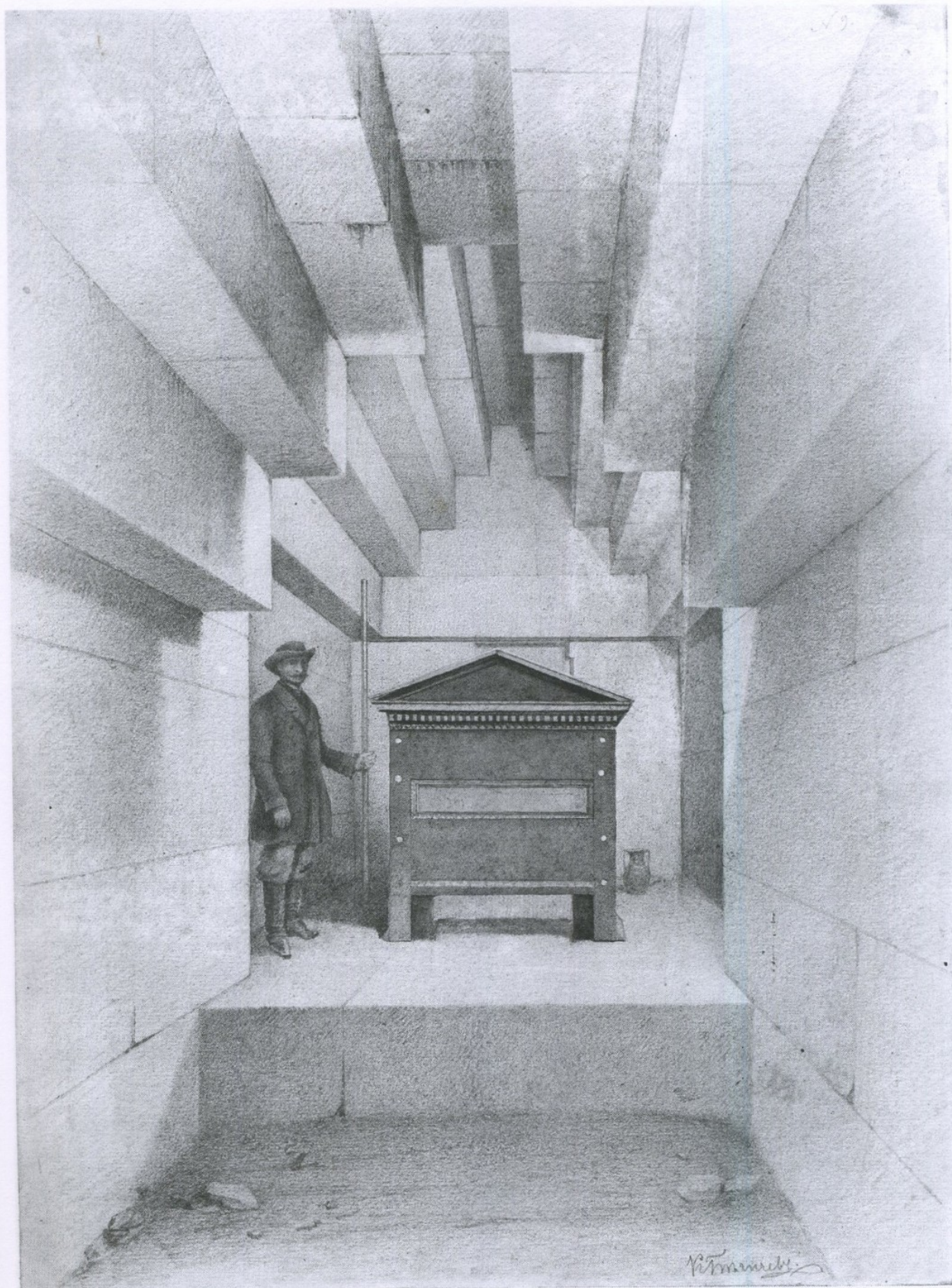

Рис. 10. Саркофаг в первой камере двойного склепа (№ 48) Пятого кургана Юз-Обы. Рис. К. Р. Бегичева (Архив ИИМК РАН, р. 1, д. 691, л. 22)

Глава 6

Дело о Львином кургане

Резюме. В главе публикуются хранящиеся в Рукописном отделе Научного архива ИИМК РАН материалы о проводившихся в 1894–1895 гг. раскопках так называемого Львиного кургана. Для дореволюционного периода это один из тех редких случаев, когда был раскопан весь курган целиком, с описанием структуры насыпи и точной фиксацией всех погребений. Данный комплекс известен находкой статуи огромного мраморного льва и надписи,

датирующей его 14/15 г. н. э. Автор считает, что его можно отнести к категории царских захоронений. Скорее всего, здесь был погребен соперник царя Аспурга в борьбе за боспорский трон. Последующее разрушение подкурганного склепа и перемещение льва в вырытую для него яму напоминает применение римской практики *damnatio memoriae* («проклятие памяти»).

Ключевые слова: Боспорское царство, некрополь Пантикапея, Львиный курган.

Среди материалов Рукописного отдела Научного архива ИИМК РАН, имеющих отношение к изучению боспорских курганов первых веков н. э., особое внимание привлекает довольно объемное (на 235 листах) дело 158 Архивного фонда Императорской археологической комиссии (фонд 1) «О находке в Керчи на усадьбе полковника Волошкевича мраморной статуи льва». Оно было начато 14 сентября 1894 г. на следующий день после получения наспех составленной телеграммы следующего содержания: «УСАДЬБЕ ПАЛКОВНИКА ВОЛОШКЕВИЧА КУРГАНЕ НАЙДЕН ГРОМАДНЫЙ ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ МРАМОРНЫЙ ЛЕВ СОБСТВЕННИК УСТУПИТ ЗА ТЫСЯЧУ РБЛ УПЛАТИЛИ ТРИСТА ЗАДАТКА ИЗ ЕЧМИАДЗИНСКИХ ДЕНЕГ ДУМБЕРГА ПРИШЛЕТЕ В ВОЗМОЖНОСТИ СКОРЕЕ ВОЛОШКЕВИЧУ ЧЕРЕС ПОЛИЦИЮ СЕМЬСОТ ДУМБЕРГУ ТРИСТА СООБЩИТЕ ГУРЗУФ НУЖНО ЛИ МНЕ ТЕЛЕГРАФИРОВАТ КАБИНЕТ ЖЕЛАТЕЛЬНО ВИСЛАТ ДУМБЕРГУ ДО ПЯТИ СОТ РБЛ НА ДАЛЬНЕЙШУЮ РАСКОПКУ МЕСТА НАХОДКА ЕГО АВАНСОВЫЙ СЧЕТ ГОТОВ БОБРИНСКОЙ ПРОШУ ДЕНЬГИ ПО ТЕЛЕГРАФУ ЦАРСКАЯ НАХОДКА ОЖИДАЮ ДРУГИХ = ДУМБЕРГ ПРОШУ ОТВЕТА» (д. 158, л. 1). Здесь присутствуют имена двух известных археологов, связанных с Императорской археологической комиссией — ее председателя Алексея Александровича Бобринского (1852–1927) и директора Керченского музея Карла Евгеньевича Думберга (1862–1931) (рис. 1). Оба они прекрасно понимали значение случайно сделанного открытия, поскольку хорошо сохранившихся мраморных статуй в Керчи к тому времени не находили уже более сорока лет.

Всеобщий интерес вызвала небольшая заметка об этом событии, напечатанная 26 сентября 1894 г. в самой массовой ежедневной столичной газете «Петербургский листок» (тираж до 88 500 экз.). Стоит воспроизвести ее целиком: «Керчь (редкая археологическая находка). По словам „Нового дня“, в городе производит большую сенсацию новая археологическая находка: открыто случайно древнее мраморное изваяние льва, в натуральную величину; лев лапой попирает голову какого-то животного. Найдено это ценное изваяние при

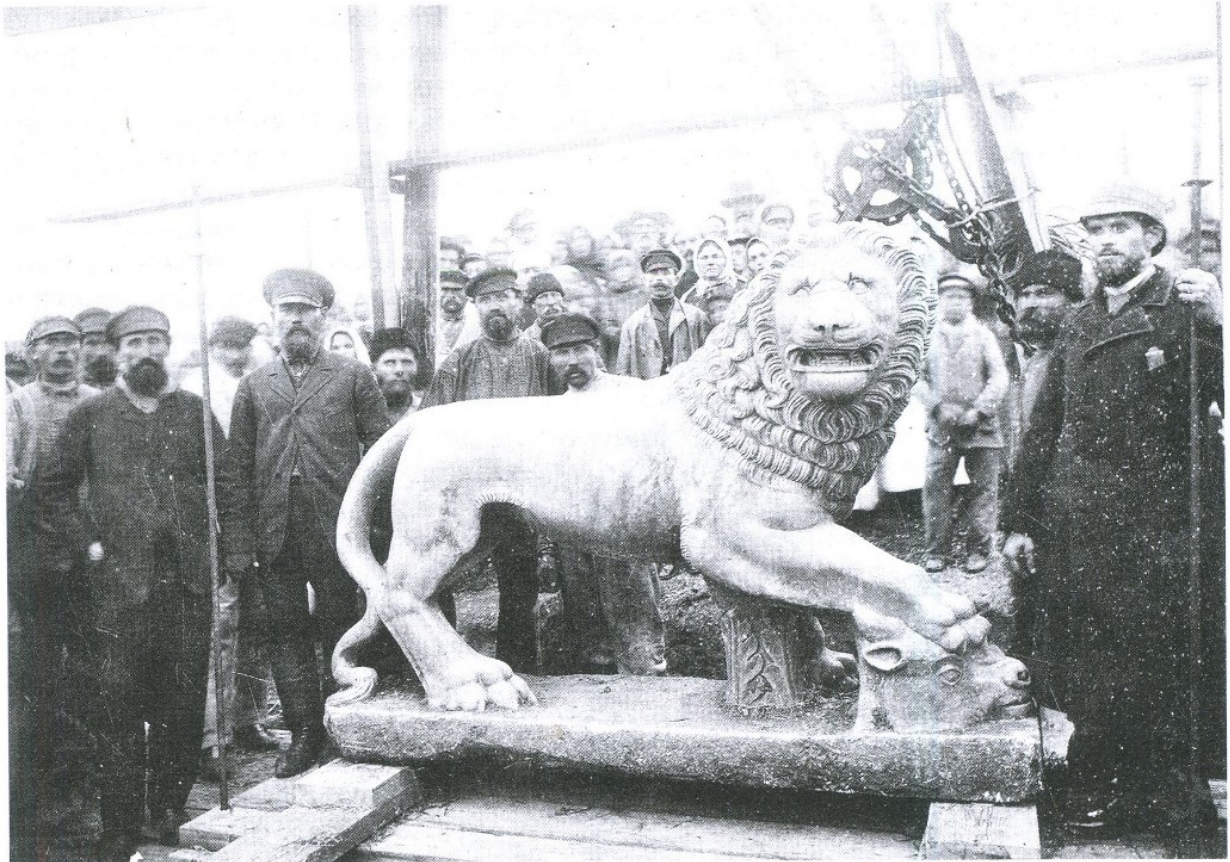

Рис. 6. Лев после подъема из ямы (Архив ИИМК РАН, Ф. 1, 1894, д. 158, л. 34)

безвозмездно предоставившего необходимые для выполнения этой задачи треноги, лебедку, канаты и т. п. В результате уже 4 октября 1894 г. упакованного в большой деревянный ящик льва отправили на грузовом пароходе «Кача» в Севастополь, а оттуда по железной дороге в Петербург. При этом его вес вместе с ящиком был определен в 194 пуда. Чистый вес самой скульптуры составил 150 пудов (около 2,4 т).

В дальнейшем статуя льва стала украшением Отдела античного мира Эрмитажа и привлекала основное внимание исследователей (Максимова, Наливкина 1955: 305, 307, рис. 16; Соколов 1973: 131, № 138; 1999: 363–364). Между тем не меньшего внимания заслуживает весь погребальный комплекс, к которому она имела отношение. Как отмечал позднее М. И. Ростовцев, в летописи археологических исследований в Керчи это один из очень редких случаев, когда был раскопан весь курган целиком «с тщательным наблюдением над составом насыпи и точной регистрацией всех погребений», и фактическая часть отчета об этих работах «вполне заслуживала бы быть обнародованной» (Ростовцев 1913: 255). Данная публикация отчасти восполняет этот пробел.

Раскопки кургана в саду подполковника Андрея Волошкевича близ дороги, ведущей к так называемому Фонтану Скасси, продолжались в течение двух сезонов 1894–1895 гг. В результате курганный насыпь была снята полностью (см.: 1894 г., д. 158, л. 32 сл., 157 сл.; ОИАК за 1894 г. 1896: 5–6, рис. 1; ОИАК за 1895 г. 1897: 20–22). Как писал К. Е. Думберг, первоначально она имела высоту около